

том информационного общества является становление информационной инфраструктуры, позволяющей реализовывать информационные потребности как частных лиц, так и организаций. Соответственно, возрастает потребность в специалистах, обслуживающих эту сферу.

О. С. Поршнева

Уральский федеральный университет

СТРУКТУРАЛИСТСКАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ И РАЗВИТИЕ АРСЕНАЛА МЕТОДОВ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Структурализм как направление в философии и гуманитарном знании возник в 1920–1930-е гг. и получил широкое распространение в 1950–1960-е гг., прежде всего во Франции. Возникновение научной парадигмы было связано с формированием нового исследовательского направления – структурной лингвистики, основы которой заложил Фердинанд де Соссюр. Соссюр обосновал важность исследования внутреннего строения языка и его влияния на мышление, выявления системных отношений между языковыми единицами¹. На становление структурализма идейное влияние оказали: функционализм, позволяющий осмыслить единство различных элементов культуры; логический позитивизм, обративший внимание на логический анализ языка науки; неопозитивизм, с его признанием общей логической природы всех форм знания; семиотика, с ее подходом к культуре и социальной реальности как тексту. Особое значение для развития структуралистской парадигмы имела разработка структурного функционализма английским антропологом А. Рэдклифом-Брауном, утверждавшим, что любая социальная система состоит из структур и действий. Задача социальной антропологии, в его трактовке, – показ постоянно повторяющихся структурных взаимосвязей, общих законов функционирования феноменов культуры на основе логических методов естественных наук. В своей книге «Метод в социальной антропологии» (1-е изд. 1958 г.) он писал, что «методами социальной антропологии – “чисто индуктивной науки”, являются “обычные логические методы естественных наук”, прежде всего метод индукции, адаптированные к особому предмету изучения².

В процессе своего становления структурализм охватил целый ряд областей социально-гуманитарного знания: литературоведение, этнографию, социологию, психологию, историю. Наибольший вклад в развитие струк-

турализма в 1950–60-е гг, формирование его классической версии внесли Клод Леви-Стросс, М. Фуко, Р. Барт. Как методология исследования социальных и гуманитарных наук структурализм базируется на представлении об определяющей роли структуры, как совокупности отношений, в функционировании социальных и культурных систем, выявлении единых структурных закономерностей некоторого множества объектов. Структура характеризуется устойчивой системой отношений между внутренними элементами, определяющей ее качественную специфику и общую природу, имеет структурные связи с более крупными социальными и культурными системами.

Системы отношений в рамках структурализма трактуются как знаковые, как объекты, наделенные значением, благодаря чему конкретно-научный структурализм тесно переплетается с семиотикой. Объект исследования конкретно-научного структурализма – культура, как совокупность знаковых систем, важнейшая из которых – язык, но в которую входят также наука, искусство, религия, мифология, обычаи и т.п. На этих объектах структурно-семиотический анализ позволяет обнаружить скрытые закономерности, которым бессознательно подчиняется человек и которым соответствуют глубинные пласты культуры, по-разному определяемые в концепциях К. Леви-Стросса, Р. Барта, М. Фуко³. Глубинные пласты культуры во всех случаях рассматриваются в качестве опосредующих отношения человеческого сознания и мира.

Значительное воздействие структурализм оказал на эволюцию школы «Анналов»: к 50-м гг. XX в. в западной историографии победила «новая история» – история структур «большой длительности», история экономическая и социальная. В исторической науке утвердилась концепция «тотальной истории» – исследования, стремящегося, по характеристике А. Я. Гуревича, дать объемную картину исторической жизни на разных ее уровнях⁴. О «социальных глобальных структурах» писал и французский социолог Жорж Гурвич, идеи которого оказали определяющее воздействие на взгляды Ф. Броделя⁵. Именно в творчестве Ф. Броделя, лидера второго поколения школы «Анналов», возглавившего журнал в 1956 г. после смерти Л. Февра, в наибольшей степени воплотилось создание истории структур⁶.

Стремление последователей структурализма превратить гуманитарные науки в точные⁷ способствовало распространению в социальных и гуманитарных дисциплинах, включая историю, методов структурного анализа, моделирования, формализации и математизации, что, в частности, благотворно сказалось на развитии методики исследования исторических источников.

В нашей стране структурно-семиотический подход к исследованию текстов, в том числе исторических источников, стал развиваться

с 1960-х гг. после оформления московско–тартуской семиотической школы, лидерами которой были Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, Ю. И. Левин и др.⁸ Во многом под влиянием системно-структурного видения функционирования общественно-исторических отношений в рамках марксистской эпистемологии развивалась отечественная методологическая и источниковедческая школа академика И.Д. Ковальченко. Для нее характерны признание значимости историко-системного метода, структурно-системного анализа, разработка и применение количественных методов в историческом исследовании, особое внимание к проблемам извлечения, обработки и анализа информации исторических источников, прежде всего массовых⁹.

В основе конкретно-научного структурализма лежит структурный метод, суть которого – выявление структуры как совокупности отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях, а также правил, с помощью которых из одного объекта можно получить другие. Метод структурного анализа, как отмечается в литературе, позволяет объяснить систематическое целое саморегулирующихся трансформаций¹⁰.

Структурный анализ как метод исследования документов применим прежде всего к массовым источникам¹¹, так как они содержат информацию об объектах, образующих определенные системы с соответствующими структурами, о взаимодействии данных объектов. Это статистика, документы, имеющие стандартные разработанные формы или описывающие стандартные ситуации, однотипные нарративные источники, отражающие свойства массовых объектов, образующих определенную систему. Метод структурного анализа в его общем виде включает следующие основные процедуры: 1) выделение первичного множества объектов (массива, корпуса текстов), в которых можно предполагать наличие единой структуры; 2) расчленение объектов (текстов) на элементарные сегменты (части), в которых типичные, повторяющиеся отношения связывают разнородные пары элементов; выявление в каждом элементе существенных для данного отношения реляционных (системоприобретенных) свойств; 3) раскрытие отношений преобразования между сегментами, их систематизация и построение абстрактной структуры путем непосредственного синтезирования или формально-логического и математического моделирования; 4) выведение из структуры всех теоретически возможных следствий (конкретных вариантов) и проверка их на практике¹². Востребованность системно-структурного подхода в исторических исследованиях и основанных на нем логических и формализованных процедур сбора, обработки, систематизации и анализа информации источников получила обоснование и разработку в новейшей научной литературе¹³.

Кризис структурализма в 1970–80-е гг. привел к его критическому преодолению на основе постструктурализма и деконструктивизма, возрождению в обновленном виде в рамках неоклассической модели гумани-

тарного знания на руб. XX–XXI вв. Перспективной версией современного структурализма является теория структуризации Э. Гидденса, объясняющая соотношение социальных структур, процессов и человеческой деятельности¹⁴. Согласно ей, структурные свойства социальных систем являются одновременно и средством, и результатом практики, которую они организуют, поскольку структура предстает как совокупность «правил», «ресурсов» и «процедур» и реализуется только в процессе их применения – в повседневной социальной практике исторических акторов¹⁵.

Таким образом, основополагающие принципы структуралистской теории в современной эпистемологической ситуации формирования неоклассической парадигмы гуманитарного знания оказались вновь востребованными, далекими от исчерпания своего эвристического потенциала. Их развитие и творческое применение способствуют совершенствованию методологических подходов и инструментария конкретно-исторических исследований.

¹ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; *Он же*. Заметки по общей лингвистике. М., 1990.

² Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии. М., 2001. С. 41.

³ См.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985; Фуко М. Археология знаний. М., 2000.

⁴ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 65.

⁵ Там же.

⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. М., 1986–1992. Т. 1–3.

⁷ Прежде всего, на основе применения методов точных и естественных наук.

⁸ См.: Труды по знаковым системам. Сб. тр. Тарту, 1964–1992.

⁹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

¹⁰ Salo W. Baron. The Contemporary Relevance of History. A Study in Approaches and Methods. N.Y., 1986. P. 44.

¹¹ См.: Массовые исторические источники (определение, классификация, методы исследования). Свердловск, 1991.

¹² Грецкий М. Н. Структурализм // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 630.

¹³ Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 418–431.

¹⁴ Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С. 40–71.

¹⁵ Репина Л. П. Историческая наука на руб. XX–XXI вв. М. 2011. С. 158.